

Научная статья
УДК 94
doi: 10.17223/15617793/510/12

Формирование норвежского национального самосознания в период датско-норвежской унии: значение реформ И.Ф. Струэнзе (1770–1772 гг.)

Владислав Олегович Мартыненко¹

¹ Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, vladumgard@mail.ru

Аннотация. Исследуется развитие норвежского национального самосознания в период датско-норвежской унии (1536–1814 гг.) и значение реформ И.Ф. Струэнзе в этом процессе. На основе «синтезированного» подхода к концепциям национальной идентичности сформулирован тезис: в формировании норвежской национальной идентичности велика роль интеллигенции при объективном существовании социально-экономических и политических предпосылок. Выявлены формы зависимости Норвегии от Дании, рассмотрена биография И.Ф. Струэнзе, проанализирован ряд публикаций норвежских авторов эпохи свободной печати (1770–1773 гг.). **Ключевые слова:** Норвегия, датско-норвежская уния, национальная идентичность, национальное самосознание, Струэнзе, эпоха свободной печати

Для цитирования: Мартыненко В.О. Формирование норвежского национального самосознания в период датско-норвежской унии: значение реформ И.Ф. Струэнзе (1770–1772 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 118–124. doi: 10.17223/15617793/510/12

Original article
doi: 10.17223/15617793/510/12

The formation of the Norwegian national identity during the Danish-Norwegian Union: The significance of Johann Friedrich Struensee's reforms (1770–1772)

Vladislav O. Martynenko¹

¹ Altai State University, Barnaul, Russian Federation, vladumgard@mail.ru

Abstract. The study aims to analyze the formation of Norwegian national consciousness during the Danish-Norwegian Union (1536–1814) and the importance of Johann Friedrich Struensee's reforms in this process. Within the framework of this work, it was possible to consider the main approaches to the concepts of "ethnicity" and "nation", as well as the resulting construct – "national identity". Since by now various concepts of national identity often absolutize the emphasis on one side of the problem, a "synthesized" approach was used in the work, expressed in the following thesis: the role of the intelligentsia in the formation of the Norwegian national identity is great, with the objective existence of socio-economic and political prerequisites. To understand the issues of the topic, the historical context from 1536, when Norway fell into a position dependent on Denmark, expressed in several forms, is briefly considered. The socio-economic reasons for the emergence of Norwegian identity among the intelligentsia and the bourgeoisie, the reasons for the growth of the national movement, which manifested itself in the field of culture and the press, since the second half of the 18th century, are revealed. The crisis of Danish power in the 1770s and the nature of Struensee's reform activity, which gave rise to the era of "Trykkefrihedstiden" – the era of the free press, are studied. Based on the study of key publications of the Norwegian intelligentsia: Even Hammer, Gustav Strømbu, Peter Frederick Suhm, Gerhard Schøening, the main contradictions between Denmark and Norway by the second half of the 18th century were revealed. In this work, the methodology is based mainly on the constructivist concept of the formation of national identity, using historical-genetic, problem-chronological, retrospective methods of historical research. The study showed that for several centuries the positions of the king and the state in Denmark and Norway were stronger than in many other European countries. In 1770, thanks to the freedom of the press introduced by Struensee, a number of pamphlets, books and newspapers were published, which criticized the situation of the country and put forward Norwegian demands on the central government. The Norwegian publications reviewed show growing trends towards an even greater discrepancy between the prevailing national political ideas among the Norwegian elite and the established machine of the autocratic system in Copenhagen. Under the conditions of the beginning of the capitalist rise in Norway in the 17th and 18th centuries, and the strengthening of the absolutist Danish policy, the problems that the intelligentsia claimed were felt by most representatives of Norwegian society. The concessions organized by Struensee contributed to the formation of a civil society in Norway, which later became the main reason for the revolution of 1814.

Keywords: Norway, Danish-Norwegian Union, national consciousness, national identity, Struensee, era of free press

For citation: Martynenko, V.O. (2025) The formation of the Norwegian national identity during the Danish-Norwegian Union: The significance of Johann Friedrich Struensee's reforms (1770–1772). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 510. pp. 118–124. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/510/12

В настоящее время различными представителями международного сообщества страны Скандинавского полуострова воспринимаются как единое историко-культурное пространство. Во многом причинами этого являются высокие успехи в построении социального государства и схожесть моделей политического и социально-экономического устройства северных стран, часто называемых «особой скандинавской моделью всеобщего благоденствия» [1. С. 31]. Однако данное обобщение не вполне справедливо. Пользуясь ретроспективным подходом и обращаясь к прошлому, можно обнаружить, что на протяжении многих веков эти государства имели совершенно разные условия и возможности для построения современного развитого и успешного государства. Показательным примером является исторический опыт Норвегии.

Как современное независимое государство Норвегия возникает в 1905 г., хотя первые упоминания о построении воинственными северными конунгами норвежского королевства относятся к концу IX в. [2. С. 22]. Эпоха Высокого Средневековья стала для Норвегии временем расцвета и могущества, которое вскоре было быстро утрачено. Первым делом Норвегия подписывает Кальмарскую унию (1397–1523 гг.) с остальными скандинавскими странами, но не выдерживает политическую конкуренцию за доминирование в регионе и постепенно попадает в зависимость. Сначала зависимость на условиях датско-норвежской унии 1536–1814 гг., а затем на более лояльных условиях – шведско-норвежской унии 1814–1905 гг. Фактически на целую эпоху страна «исчезает» с политической карты мира. Возникает закономерный вопрос: как за практически 400-летний период зависимости норвежцы не только не утратили свое национальное самосознание, но и стали передовой страной мира сегодня? Ответ на вопросы о специфике современного норвежского общества и государства необходимо искать в историческом материале, отражающем особенности происходивших процессов и складывания норвежской национальной идентичности. Проблематика складывания национального норвежского государства до сих пор не исчерпана, а фактор национальной идентичности норвежского общества в этом процессе рассматривается с разных концепций. В данной работе методология опирается преимущественно на конструктивистскую концепцию формирования национальной идентичности при объективном существовании социально-экономических и политических предпосылок.

Термин «нация» возник в Новое время, тем не менее трактовки, которые его конкретизируют, до сих пор неоднозначны: политический (гражданский) национализм противопоставляется культурному (этническому) национализму [3. Р. 263]. Поэтому следует различать понятия «этническая идентичность» и «национальная идентичность», так же как понятия «этнос» и «нация». По сравнению с «этносом» «нация» является более широким социокультурным понятием и включает в себя группу людей, связанных общностью экономической жизни, территории, объединенных общими политическими институтами [4. С. 157]. Надэт-

ничность нации очевидна, подобная трактовка свойственна политическому национализму, сформулированному философами Просвещения. Поскольку в основе нации все же лежит этнический фактор, в современной науке нередко синтезируют пути становления национальной идентичности, с одной стороны, включая политико-институциональные признаки, а с другой – политико-культурные и этнокультурные признаки [5. С. 408].

Неоднозначность понятия «нация» усложняет работу с производным социальным конструктом – «национальная идентичность», в котором переплетаются политическая, гражданская, территориальная, культурная, этническая, религиозная, языковая идентичности. В современной науке не существует однозначного подхода к процессу осознания индивидами своей национальной идентичности, поскольку многообразие факторов порождает большие сложности для использования данного понятия в научном и публичном дискурсе. Однако большинство концепций национализма справедливо утверждают, что нации не возникают из ниоткуда. Важным условием и решающим вопросом в складывании национальной идентичности является следующее: «...где и как пролегает граница с Другими» [6. Р. 10]. Эти концепции объединяет то, что в качестве необходимого условия формирования национальной идентичности они выделяют «свою историю», так называемый культурный багаж [5. С. 407]. Поскольку разные общности переживали национальное строительство по-своему, их стоит рассматривать именно в конкретно-историческом контексте.

В 1814 г. в Норвегии произошла революция. Еще недавно существовавшее Датско-норвежское королевство, на первый взгляд, не знавшее глубоких социальных потрясений и противоречий, по инициативе Дании вдруг распалось. Норвежцы восприняли это как национальную обиду и объявили о негативном восприятии раннего долгосрочного союза. Революция проходила под лозунгами «За свободу!», «За независимую нацию». Подобная риторика и активный настрой людей позволили Норвегии создать одну из самых либеральных и демократичных конституций того времени. Страна стала «главным героем» в общественной дискуссии о национальном росте и упадке [7. Р. 1]. В дальнейшем за короткий промежуток времени в Норвегии стали складываться административные и экономические институты. Началось погружение норвежской интеллигенции в прошлое своего народа, идеал и символ национального единства были найдены в общественных отношениях средневекового общества, к этим ценностям пытались приобщать и простых норвежских граждан. Происходило активное возрождение норвежского языка, изучение собственной истории, в частности эпохи викингов, которая наряду с красотой норвежской природы стала источником для развития собственной культуры, появления произведений искусства и литературы. В связи с норвежским государственным строительством на волне националистических настроений период унии с Данией был назван писателем Генриком Ибсеном «400-летней ночью» [8. Р. 184]. Опираясь на гражданский подход к «нации»,

можно утверждать, что только в XIX в. стала формироваться норвежская национальная идентичность.

Но какие предпосылки этому способствовали – объективные социально-экономические и политические условия? Или национальная идентичность – следствие деятельности норвежской элиты и интеллигенции? К настоящему времени различные концепции национальной идентичности нередко абсолютизируют акцент на какой-то одной стороне проблемы; так, примордиалисты основное внимание уделяют естественным факторам формирования этноса, тогда как конструктивисты говорят о целенаправленном построении нации «сверху» усилиями политиков, ученых, деятелей культуры [9. С. 37]. Каждый из этих разработанных подходов неидеален, в связи с чем требуется синтезированный подход. Тем не менее в данной работе главным тезисом является то, что в формировании норвежской национальной идентичности велика роль интеллигенции при объективном существовании социально-экономических и политических предпосылок.

Столь радикальные изменения в норвежском обществе после 1814 г. и резкое повышение у норвежских индивидов уровня «самоотнесенности с государством», что и именуется национально-гражданской идентичностью, не могли произойти внезапно. До 1814 г. происходило складывание норвежского самосознания, поскольку норвежское общество фактически уже осознавало свое единство и отличие от «Других» – датчан, но для полного формирования национальной идентичности еще не было юридически оформленного суверенного государства [10. С. 59]. Начиная со второй половины XVIII в., росло национальное движение, которое проявлялось преимущественно в области культуры и печати. Роль интеллигенции в этом процессе неопределима. Как считают эксперты, на протяжении нескольких столетий позиции короля и государства в Дании и Норвегии, были сильнее, чем во многих других странах Европы. В Дании и Норвегии царила не автократия, контролируемая общественным мнением, а общественное мнение, контролируемое автократией [11. С. 647]. Однако именно в 60-х гг. XVIII в. в Норвегии появляются первые авторы литературных работ, экономических исследований и художественных произведений. Молодая норвежская интеллигенция начинает вызывать к национальным патриотическим чувствам, обличать характер и несправедливость действующей датской власти. Сильнейший всплеск норвежского самосознания произошел в период, именуемый «эпохой свободной печати (1770–1773 гг.), который наступил благодаря реформам «просвещенного временщика» Иоганна Фридриха Струэнзе.

Для понимания проблематики темы необходимо обозначить исторический контекст и положение Норвегии на протяжении нескольких веков до прихода к власти И.Ф. Струэнзе. С начала XIV в. Норвегия утрачивает свой политический и экономический потенциал сильнейшей северной державы. Три скандинавские страны заключают Кальмарскую унию (1397–1523 гг.), в которой сразу же было продемонстрировано стремление Дании к доминированию в северном регионе, что не устраивало остальные страны. В 1523 г. Швеция

расторгает Кальмарскую унию, Норвегия хотела поступить так же, но не смогла из-за превосходящей силы Дании. Уже 1536 г. в одностороннем порядке Дания превращает Кальмарскую унию в датско-норвежскую. Норвежский король объясняет это так: «Королевство Норвегия настолько деградировало, что жители Норвегии не могут себе позволить себе выбирать лорда и короля. <...> Отныне Норвегия не будет называться собственным королевством, а будет частью Королевства Дания и навсегда под короной Дании» [12]. Норвегия попадает в еще большую зависимость. Она утрачивает свой Совет, в ней насильно вводится лютеранство, норвежские земельные владения достаются датчанам, а сама страна приобретает статус провинции [13. Р. 45]. Начался практически 300-летний период господства Дании, которое значительно тормозило экономический и политический прогресс в Норвегии, в условиях зарождающегося в Европе капиталистического подъема.

В 1660 г. в Дании и Норвегии по инициативе «сверху» королем Фридрихом III был введен абсолютизм. Королевский закон 1665 г. предписывал, что вся законодательная, исполнительная, судебная и финансовая власть должна принадлежать королю; это означало упразднение всех политических представительных институтов и собраний, таких как Королевский совет и собрания сословий. Он не был обязан консультироваться или заручаться чьим-либо согласием, прежде чем издавать указы и постановления [14]. Законодательство и идеология этого абсолютистского государства не допускали никакой оппозиции или критики, а подданным предписывалось быть смиренными, послушными и подчиняться всемогущему Богу и своему королю [15. Р. 315].

Зависимое положение Норвегии в новом союзе выражалось в следующих формах:

- 1) усиление эксплуатации и налогового бремени за счет прямых и косвенных налогов, происходила отправка крупных налоговых пошлин в Копенгаген [16. С. 40];
- 2) ограничение традиционных форм норвежского волеизъявления – тингов;
- 3) рекрутская повинность и необходимость участия в разорительных войнах Дании;
- 4) административное подчинение, выражающееся в засилье датских чиновников в норвежских государственных органах, а также отсутствие самостоятельности в административных решениях, все процессы сводились в столицу Копенгаген;
- 5) полицейский надзор, цензура, вплоть до почтового шпионажа – большое внимание уделялось оскорблению монархии, или преступлению, связанному с оскорблением лично короля и его семьи, а также кабинета министров;
- 6) отсутствие учреждений высшего образования, что было связано с опасениями, что норвежский университет внесет раскол в государство и сможет стать рассадником норвежского национализма. Норвежские интеллектуалы второй половины XVIII в. характеризовали Норвегию как академическую пустошь, считая, что крайне прискорбно, что режим позволяет стране прозябать без академических институтов, которые существуют в других цивилизованных государствах. Когда в

Норвегии никто не мог гордиться никаким видом академического образования, изголодавшаяся элита нашла новую компенсирующую гордость – гордость за норвежских фермеров [16. С. 38];

7) упадок норвежского языка из-за начавшейся в Дании, а затем в Норвегии Реформации и переводов Библии – датский язык стал языком норвежской письменности, а также разговорным [17. С. 202].

Данные условия постепенно приводили страну ко все большей интеграции в единую датскую монархию, что в условиях начавшегося капиталистического подъема в Норвегии в XVII–XVIII вв. мало устраивало местную буржуазию и сливавшееся с ней датское чиновничество. В это время росла торговля Норвегии с передовыми государствами Европы, активно развивалось рыболовство, лесопромышленность и судостроение, начала развиваться местная металлургия. В свою очередь, правительственная политика датского абсолютизма, выраженная в регламентации, унификации и централизации ударяла по интересам всех норвежских сословий [18. С. 227].

Ко второй половине XVIII в. представителями интеллигенции все яснее стала осознаваться норвежская самобытность и наличие собственных национальных интересов. Выразителем этих интересов стала зарождающаяся норвежская интеллигенция. Молодые деятели культуры, искусства активно популяризировали свои идеи в печати [19]. Однако условия цензуры и полицейского надзора в абсолютистском государстве не позволили бы норвежской интеллигенции издать многие работы без законодательных послаблений. К этому времени идеи англо-французских просветителей завоевывали все больше сторонников, в том числе из правящих кругов. Постепенно среди королевского окружения в Дании стала складываться группировка дворян – сторонников реформ в духе идей эпохи Просвещения.

С 1766 г. королем Дании и Норвегии был Кристиан VII, прозванный из-за прогрессирующей шизофрении и эмоциональных проблем Безумным. Частые перепады настроения, невозможность долго концентрироваться на каком-либо деле не позволяли ему выполнять в полной мере административные обязанности по управлению страной, от которых он со временем отстранился. Тем не менее, обладая от природы сообразительностью и пытливым умом, король часто проводил время за изучением трудов по философии. В 1768 г. Кристиан VII отправился во Францию, чтобы лично познакомиться с видными философами Просвещения. Для сопровождения королем был рекомендован Иоганн Фридрих Струэнзе – амбициозный молодой врач, также известный тягой к философии Просвещения и обладающий определенной известностью в аристократических кругах. Долгое время врач проживал в датском городе Альтоне, где занимался врачебной практикой и написанием философских трактатов в духе Просвещения. На этой почве ему удалось сблизиться с датским правителем и уже по возвращении в Копенгаген в 1769 г. он стал личным врачом короля [20. Р. 230].

Находясь при дворе, в 1770 г. он сблизился с королевой Каролиной Матильдой и стал ее фаворитом.

5 мая 1770 г. Струэнзе был назначен королевским советником [21. С. 27]. Постепенно он стал подминать аппарат управления под себя. В декабре 1770 г. он распустил Государственный совет, затем назначил себя главой комиссии по расследованиям. Его официальной обязанностью стало представлять королю отчеты из различных государственных департаментов. Душевнобольной король, на которого помимо Струэнзе оказывала огромное влияние и жена, мог только подписывать законы и распоряжения. Временщик обеспечил себе полномочия издавать от имени короля указы и рескрипты, якобы переданные ему королем устно. Эти указы скреплялись печатью тайного королевского кабинета, главой которого тоже был Струэнзе, и имели силу указов, скрепленных подписью короля. Благодаря этим шагам врач, личность которого формировалась на идеях Просвещения, на 13 месяцев стал главным лицом в государстве. С декабря 1770 г. по январь 1772 г. он издал не менее 1 800 распоряжений кабинета министров, т.е. более трех в день [22. Р. 351]. Большинство из этих реформ Струэнзе были действительно необходимы и основывались на рациональных началах. Среди ключевых реформ «просвещенного абсолютизма» Струэнзе выделяют следующие:

- отмена цензуры;
- отмена пыток;
- отмена смертной казни за воровство;
- отмена барщины;
- замена натуральных повинностей денежными;
- уравнивание прав граждан;
- отмена дворянских привилегий;
- запрет азартных игр;
- запрет работорговли;
- реорганизация и сокращение армии и др. [20. Р. 352].

Ключевой в рамках рассматриваемой темы является реформа по отмене цензуры. Не случайно в историографии период 1770–1773 гг. назван также «Trykkefrihedstiden» – эпоха свободной печати [15. Р. 314]. Благодаря введенной Струэнзе свободе печати свет увидел множество норвежских брошюр, книг и газет, где содержалась критика положения страны. На страницах печати выдвигались норвежские требования к центральной власти, касающиеся преимущественно социально-экономических преобразований. Так, в 1771 г. норвежский чиновник Эвен Хаммер в книге «Благие мысли благомыслящего человека» рассуждал о природных богатствах Норвегии, чье развитие тормозится торговой монополией Дании и большими расходами на центральную администрацию. Он отстаивал необходимость собственного норвежского университета, собственного банка, общенорвежских учреждений под управлением местных граждан. Недовольство норвежского населения тяжелой социально-экономической зависимостью переплетается здесь с политическими высказываниями: рассуждая о состоянии страны, он заявляет, что желает короля, который не был бы сумасшедшим, законодательства без серьезных ошибок и беспристрастных судов [23]. Излишняя смелость автора свидетельствует о действительно серьезных послаблениях в области цензуры и свободе печати.

В этом же году к критике власти присоединился норвежский предприниматель Густав Стрёмбу. Он говорил, что в эпоху свободной печати помимо него уже многие опубликовали свои работы, в которых описывают правдивые жалобы на суровую экономику и плохое состояние Норвегии. И действительно, «Собрание сочинений Люксдорфа о свободе печати 1770–1773 гг.» демонстрирует сотни высказываний различных общественных деятелей [24. С. 397–440]. В речах Стрёмбу датская власть подвергается критике за нерациональное отношение к норвежским сельскохозяйственным ресурсам и производству, монополии на продажу и производство сахара, мыла, сиропов. Он осуждал датскую монополию на продажу зерна, что вызвало в Норвегии рост цен на хлеб на 40–50%. В его критических высказываниях смешиваются экономические и социальные условия, рисуется неутешительная картина норвежской повседневности: «Многие дети этой страны, которые могли бы впасть в отчаяние, безутешно бродят по улицам и рискуют погрузить страну в печаль и тяготы, потому что отец или мать не могут ни путешествовать, ни просить небольшие капиталы, которые могли бы помочь им прокормиться, а их, кажется, тысяча. <...> не осталось ничего, кроме желания и надежды на то, что сама смерть облегчит их заботы» [25].

Представляют ценность исследования датского историка Питера Фредерика Зума. Вместе с епископом Йоханом Эрнстом Гуннерусом и Герхардом Шенингом в 1760 г. он основал Норвежское королевское научное и литературное общество (Тронхеймское общество) – на тот момент самое северное научное общество в мире. В экономическом трактате 1771 г. он назвал Норвегию родиной, несмотря на то что по происхождению являлся датчанином. По его словам, «в настоящее время ничто так не угнетает Норвегию, как острая нехватка денег. <...> Серебро было изъято и продолжает вывозиться, и, таким образом, этот достойный народ отделен от своего собственного серебра. Дополнительный налог привел к обнищанию страны, которая неизбежно будет истощена из-за того, что ее постоянно изымают и никогда не возвращают обратно. <...> простые люди вынуждены питаться хлебом из коры; несколько лет назад многие люди умерли от голода в Афиорде» [26]. В 1772 г. в «Обращении к королю» Зум и вовсе не стеснялся в словах, обличая форму правления в государстве и пороки придворных: «Слишком долго религия и добродетель были у нас поприщи; праведность и честность слишком долго были изгнаны за пределы наших границ. И все же ты, о царь, здесь невиновен. Постыдное сборище подлых людей овладело вами» [27].

Одним из показателей зарождения норвежского национального самосознания был интерес к древней истории страны, на этапе сильного и независимого государства Высокого Средневековья. Человском, который впервые попытался написать норвежскую историю, поместив ее в культурно-исторический контекст, стал соратник Питера Зума Герхард Шёнинг. В 1771 г. был опубликован первый том «Истории Норвежского

государства», где он подробно нарисовал яркую картину истории Норвегии в эпоху викингов вплоть до 966 г. [28. С. 25]. В самом названии этого произведения акцентируется внимание на обособленности норвежской истории от датской. В стремлении показать самобытную культуру, великое прошлое норвежцев он затрагивал их национальные чувства и, что признают практически все исследователи, влиял на формирование норвежской национальной идентичности. Не случайно в абсолютистском государстве, где власть называла всех гражданами одной страны, происходили постоянные нападки на творчество Шёнинга. Написанный Герхардом Шёнингом труд, повествуя о годах, предшествовавших унии с Данией, подогревал растущее чувство национальной гордости норвежцев [17. С. 211]. Это объясняет, почему сменивший Струэнзе глава правительства Уве Хёг-Гульдберг в ответ на эту публикацию сказал: «Нет никаких норвежцев. Все мы – граждане одного государства» [18. С. 234]. Большой интерес датско-норвежской интеллигенции, буржуазии, чиновничества к собственной древней истории, когда Норвегия была сильным и самостоятельным государством, является показательным и характеризует подъем норвежского национального самосознания. Эти идеи еще сильнее подталкивали общества двух королевств к отделению.

Небольшое окно свободы в 13 месяцев правления временщика Струэнзе позволило норвежскому обществу заявить о себе с позиции несогласия с королевской политикой. Дания стала первой страной, провозгласившей свободу печати в качестве официальной государственной политики [29. Р. 190]. Интересно, что полная свобода печати в дальнейшем сыграла с самим Струэнзе злую шутку. На страницах печати стали активно публиковаться критические статьи и нападки в сторону временщика. Нередки были обвинения в пренебрежении к датскому и норвежскому языкам и сплетни о его причастности к отцовству второго королевского ребенка, рожденного в 1771 г. королевой Матильдой. Жёсткая и беспощадная политика Струэнзе по отношению к своим противникам, отстранение датских чиновников от управления страной породили множество врагов. Беспочтительное отношение к королю, который был задвинут на второй план (а по некоторым сведениям, и избивался сторонниками Струэнзе), было оскорбительно уже для среднего класса и простого народа, который в большинстве своем по отношению к королевской власти сохранял традиционный менталитет и не верил в безумие законного правителя [29. Р. 192].

17 января 1772 г. произошел дворцовый переворот, Струэнзе и его сообщник Брандт были схвачены, а 28 апреля с особой жестокостью казнены. Одна из слабостей режима была в том, что Струэнзе не заручился поддержкой ни правящих классов, ни общественного мнения [22. Р. 358]. Он стремился провести реформы здесь и сейчас, в своей убежденности часто не отличая важное от незначительного, актуальное от поспешного. Безвольный король Кристиан VII никак не пытался спасти близкого по духу человека.

На рисунке, сделанном королем в 1775 г. через три года после казни Струэнзе, было написано по-немецки: «Я бы хотел спасти их обоих», имея в виду Струэнзе и Брандта.

Благодаря введенной Струэнзе свободе печати увидел свет ряд брошюр, книг и газет, где содержалась критика положения страны и выдвигались норвежские требования к центральной власти. Очевидно, что в период с 1770 по 1814 г. прослеживаются растущие тенденции к еще большему расхождению между преобладающими национально-политическими идеями среди норвежской элиты и устоявшейся машиной автократической системы в Копенгагене. Несмотря на то что в дальнейшем под руководством консервативного министра Уве Хёг-Гульдберга и вдовствующей королевы Юлианы Марии были отменены почти все реформы Струэнзе, это уже не могло остановить рост национального самосознания и общественный подъем и заложило основу для следующего периода свободы печати с 1784 по 1799 г.

Короткий период правления временщика повлиял как на датчан, так и на норвежцев. Передовые общественные круги роптали на реакционера Гульдберга. Наиболее дальновидные помещики добивались отмены крепостного права; провинциальная, в частности норвежская, буржуазия стремилась к либерализации деловой жизни, подрыву привилегированного положения столичного копенгагенского купечества. В 80-х гг. вокруг юного кронпринца Фредрика сплотилась группа либеральных дворян. В 1784 г. 16-летний кронпринц

стал регентом при своем душевнобольном отце, а его друзья заполнили места в тайном, или государственном, совете. Консерваторы были свергнуты. Дальнейшее правление короля Фредерика VI также отмечено изменениями в духе «просвещенного абсолютизма».

Таким образом, в формировании национальной идентичности велика роль интеллигенции при объективном существовании социально-экономических и политических предпосылок. В условиях начавшегося капиталистического подъема в Норвегии в XVII–XVIII вв. те проблемы, о которых заявляла интеллигенция, ощущало большинство представителей норвежского общества. В целом, несмотря на низкое качество большей части сочинений эпохи свободной печати, существенные послабления, организованные Иоганном Фридрихом Струэнзе, способствовали тому, что в Норвегии стало формироваться гражданское общество. Эти послабления позволили норвежцам продемонстрировать свои патриотические чувства. В результате этого наблюдаются четкие тенденции развития: в предыдущий период считалось, что государственные дела обсуждаются только государственными деятелями, но из-за открытия дискуссии по этим темам отношение писателей изменилось. Теперь считалось правом гражданина обсуждать дела государства. Свобода прессы вызвала лавину особых требований со стороны норвежской стороны, а в самой Норвегии укрепились сильные национальные настроения. Отмена цензуры пробудила в людях национальное самосознание и заложила основу для политики, начавшейся в 1814 г.

Список источников

1. Гусильцева М.С. Скандинавская модель: успешная модернизация на примере Норвегии (ч. 2) // Образовательная политика. 2020. № 2 (82). С. 30–41.
2. Ристе У. История внешней политики Норвегии. М. : Весьмир, 2003. 416 с.
3. Thorkildsen D. Norwegian National Myths and Nation Building // Kirchliche Zeitgeschichte. 2014. Vol. 27, № 2. P. 263–276.
4. Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 144–162.
5. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М. : Весь Мир, 2017. 992 с.
6. Neumann I.B. Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relations. London ; New York : Routledge, 1996. 272 p.
7. Bagge S. Nationalism in Norway in the Middle Ages // Scandinavian Journal of History. 2008. Vol. 20, № 1. P. 1–18.
8. Ibsen H. Peer Gynt (1867) / transl. by W. Archer, C. Archer. N.Y. : Charles Scribner's Sons, 1925. 276 p.
9. Нехаев А.В. Теории наций и национализмов: проблема классификации // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2016. № 2. С. 36–46.
10. Мартыненко В.О., Чернышов Ю.Г. Формирование норвежской национальной идентичности в период датско-норвежской унии (1536–1814 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 2 (136). С. 53–61.
11. Øystein R. Sensuren i Danmark-Norge Vilkårerne for Offentlige Ytringer 1536–1814. Oslo : Universitetsforlaget, 2014. 713 s.
12. Christian III's Håndfæstning, fra 30 october 1536 // Danmarkshistorien.dk. URL: <https://danmarkshistorien.dk/vis/materiale/haandfaestning> (дата обращения: 27.06.2024).
13. Lockhart P.D. Denmark 1513–1660. The Rise and Decline of a Renaissance Monarchy. U.K. : Oxford University Press, 2007. 279 p.
14. Kongeloven, 14. november 1665 // Danmarkshistorien.dk. URL: <https://danmarkshistorien.dk/vis/materiale/kongeloven-1665/> (дата обращения: 27.06.2024).
15. Dorum K. Criticism of Government in Norway c. 1770–1814 // Bringing the People Back In State Building from Below in the Nordic Countries ca. 1500–1800. London : Routledge, 2021. 362 p.
16. Øystein R. «Anderledeslandet». Nordmændene Under Enevælden // Fortid og Nutid. 2004. № 2. S. 29–43.
17. История Норвегии. От викингов до наших дней / сост. Р. Даниельсен, С. Дюрвик, Т. Грентли, К. Хелле, Э. Ховланн. М. : Весь мир, 2003. 528 с.
18. Кан А.С. История Норвегии. М. : Наука, 1980. 715 с.
19. Øystein T.R. Norge Under Dansk Styre (1537–1814) // Store Norske Leksikon. URL: https://snl.no/Norge_under_dansk_styre_-_1537-1814 (дата обращения: 27.06.2024).
20. Schioldann J. Struensee's Memoir on the Situation of The King (1772): Christian VII of Denmark // History of Psychiatry. 2013. Vol. 24, № 2. P. 227–247.
21. Holm E. Danmark-Norges Historie fra Den Store Nordiske Krigs Slutning til Rigernes Adskillelse. Kjobenhavn: G.E.C. Gads Forlag, 1902. Vol. 4. Del 2. 438 s.
22. Commager H. The Search for a Usable Past, and Other Essays in Historiography. N.Y. : Alfred A Knopf, 1967. 363 p.
23. Hammer E. Philonorvagi Velmeente Tanker, til Veltænkende Medborgere. Udgivne i Trykke-frihedens Første Aar // Det Kgl. Bibliotek. URL: https://tekster.kb.dk/text/tfs-texts-1_011-shoot-workid1_011_002 (дата обращения: 27.06.2024).

24. Horstbøll H. Luxdorphs Samling af Trykkefrihedens Skrifter 1770–1773 // Fund og Forskning. 2005. Bd. 44. S. 397–440.
25. Strømbo G. Philo Dano-Norvagi Oprigtige Tanker til Bedste Eftertanke Udgivet i Trykkefrihedens 8de Maaned i Norge // Det Kgl. Bibliotek. URL: https://tekster.kb.dk/text/tfs-texts-1_011-shoot-workid1_011_003 (дата обращения: 27.06.2024).
26. Suhm P.F. Om Oeconomien, særdeles Norges // Det Kgl. Bibliotek. URL: https://tekster.kb.dk/text/tfs-texts-1_011-shoot-workid1_011_001 (дата обращения: 27.06.2024).
27. Suhm P.F. Til Kongen // Det Kgl. Bibliotek. URL: https://tekster.kb.dk/text/tfs-texts-3_001-shoot-workid3_001_004 (дата обращения: 27.06.2024).
28. Schøning G. Norges Riiges Historie. Kiøbenhavn : Bekostetaf H. Mummeog Faber, 1771. 567 s.
29. Laursen J.C. Spinoza in Denmark and the Fall of Struensee, 1770–1772 // Journal of the History of Ideas. 2000. Vol. 61, № 2. P. 189–202.

References

1. Gusiltseva, M.S. (2020) Skandinavskaya model": uspehnaya modernizatsiya na primere Norvegii (ch. 2) [The Scandinavian Model: Successful Modernization Using the Example of Norway (Part 2)]. *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy]. 2 (82). pp. 30–41.
2. Riste, U. (2003) *Istoriya vneshney politiki Norvegii* [History of Norway's Foreign Policy]. Moscow: Ves' mir.
3. Thorkildsen, D. (2014) Norwegian National Myths and Nation Building. *Kirchliche Zeitgeschichte*. 27 (2). pp. 263–276.
4. Kochetkov, V.V. (2012) Natsional'naya i etnicheskaya identichnost' v sovremennom mire [National and Ethnic Identity in the Modern World]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2. pp. 144–162.
5. Semenenko, I.S. (ed.) (2017) *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoye izdaniye* [Identity: Personality, Society, Politics. Encyclopedic Edition]. Moscow: Ves' Mir.
6. Neumann, I.B. (1996) *Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relations*. London; New York: Routledge.
7. Bagge, S. (2008) Nationalism in Norway in the Middle Ages. *Scandinavian Journal of History*. 20 (1). pp. 1–18.
8. Ibsen, H. (1925) *Peer Gynt (1867)*. Transl. by W. Archer, C. Archer. New York: Charles Scribner's Sons.
9. Nekhaev, A.V. (2016) Teorii natsiy i natsionalizmov: problema klassifikatsii [Theories of Nations and Nationalisms: The Problem of Classification]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. 2. pp. 36–46.
10. Martynenko, V.O. & Chernyshov, Yu.G. (2024) Formirovaniye norvezhskey natsional'noy identichnosti v period dansko-norvezhskey unii (1536–1814 gg.) [The Formation of Norwegian National Identity During the Danish-Norwegian Union (1536–1814)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2 (136). pp. 53–61.
11. Øystein, R. (2014) *Sensuren i Danmark-Norge Vilkaarene for Offentlige Ytringer 1536–1814*. Oslo: Universitetsforlaget.
12. Danmarkshistorien.dk (2024) *Christian III's Håndfæstning, fra 30 oktober 1536*. [Online] Available from: <https://danmarkshistorien.dk/vis/materiale/haandfaestning> (Accessed: 27.06.2024).
13. Lockhart, P.D. (2007) *Denmark 1513–1660. The Rise and Decline of a Renaissance Monarchy*. U.K.: Oxford University Press.
14. Danmarkshistorien.dk (2024) *Kongeloven, 14. november 1665*. [Online] Available from: <https://danmarkshistorien.dk/vis/materiale/kongeloven-1665/> (Accessed: 27.06.2024).
15. Dorum, K. (2021) Criticism of Government in Norway c. 1770–1814. In: *Bringing the People Back In State Building from Below in the Nordic Countries ca. 1500–1800*. London: Routledge.
16. Øystein, R. (2004) "Anderledeslandet". Nordmændene Under Enevælden. *Fortid og Nutid*. 2. pp. 29–43.
17. Danielsen, R. et al. (2003) *Istoriya Norvegii. Ot vikingov do nashikh dney* [History of Norway. From Vikings to the Present Day]. Moscow: Ves' mir.
18. Kan, A.S. (1980) *Istoriya Norvegii* [History of Norway]. Moscow: Nauka.
19. Weiding, T.R. (2024) *Norge Under Dansk Styre (1537–1814)*. Store Norske Leksikon. [Online] Available from: https://snl.no/Norge_under_dansk_styre_-_1537-1814 (Accessed: 27.06.2024).
20. Schioldann, J. (2013) Struensee's Memoir on the Situation of The King (1772): Christian VII of Denmark. *History of Psychiatry*. 24 (2). pp. 227–247.
21. Holm, E. (1902) *Danmark-Norges Historie fra Den Store Nordiske Krigs Slutning til Rigernes Adskillelse*. Vol. 4. Part 2. Kjobenhavn: G.E.C. Gads Forlag.
22. Commager, H. (1967) *The Search for a Usable Past, and Other Essays in Historiography*. New York: Alfred A Knopf.
23. Hammer, E. (2024) *Philonorvagi Velmeente Tanker, til Veltænkende Medborgere. Udgivne i Trykkefrihedens Første Aar*. Det Kgl. Bibliotek. [Online] Available from: https://tekster.kb.dk/text/tfs-texts-1_011-shoot-workid1_011_002 (Accessed: 27.06.2024).
24. Horstbøll, H. (2005) Luxdorphs Samling af Trykkefrihedens Skrifter 1770–1773. *Fund og Forskning*. 44. pp. 397–440.
25. Strømbo, G. (2024) *Philo Dano-Norvagi Oprigtige Tanker til Bedste Eftertanke Udgivet i Trykkefrihedens 8de Maaned i Norge*. Det Kgl. Bibliotek. [Online] Available from: https://tekster.kb.dk/text/tfs-texts-1_011-shoot-workid1_011_003 (Accessed: 27.06.2024).
26. Suhm, P.F. (2024) *Om Oeconomien, særdeles Norges*. Det Kgl. Bibliotek. [Online] Available from: https://tekster.kb.dk/text/tfs-texts-1_011-shoot-workid1_011_001 (Accessed: 27.06.2024).
27. Suhm, P.F. (2024) *Til Kongen*. Det Kgl. Bibliotek. [Online] Available from: https://tekster.kb.dk/text/tfs-texts-3_001-shoot-workid3_001_004 (Accessed: 27.06.2024).
28. Schøning, G. (1771) *Norges Riiges Historie*. Kiøbenhavn: Bekostetaf H. Mummeog Faber.
29. Laursen, J.C. (2000) Spinoza in Denmark and the Fall of Struensee, 1770–1772. *Journal of the History of Ideas*. 61 (2). pp. 189–202.

Информация об авторе:

Мартыненко В.О. – аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета (Барнаул). E-mail: vladumgard@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.O. Martynenko, postgraduate student, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: vladumgard@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.06.2024;
одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 31.01.2025.

The article was submitted 28.06.2024;
approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 31.01.2025.